

**ЖИЛИЩА САМАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ
В ЛЕСОСТЕПНОМ ПОВОЛЖЬЕ**

Самарская культура была выделена в 1973 году по материалам Съезженского могильника, исследованного на реке Самаре в Куйбышевской, ныне Самарской, области [1]. Позднее был изучен еще один подобный памятник — могильник Липовый Овраг [2, с.27-29; 3, с.3-19]. Бескуранный обряд захоронения, обилие охры в погребениях и наличие жертвенных площадок явились показателями раннего времени сооружения могильников. Сопоставив материалы этих погребальных памятников с широко известными могильниками мариупольского типа, И.Б.Васильев пришел к выводу, что самарская культура входит в круг культур мариупольской общности и относится к раннему энеолиту [4, с.6-11, 18].

Дальнейшие исследования на территории Волго-Уралья выявили ряд поселенческих памятников, содержащих материалы самарской культуры. В настоящее время их известно около двадцати. В основном, это многослойные поселения, где самарский культурный комплекс вычленяется типологически, иногда планиграфически. Есть и однослойные поселения. Однако, лишь на трех найдены остатки жилых сооружений. Это поселение Озинки II, исследованное в Саратовском Заволжье В.А.Лопатиным [5, с.135-146; рис.1, 2], поселения Гундоровское (жилище 5) [6] и Лебяжинка III [7, с.164-191], изученные автором данной статьи в Самарском Заволжье.

Поселения Гундоровское и Лебяжинка III находятся на территории Красноярского района Самарской области, примерно в 80 км северо-восточнее города Самары, на реке Сок, левом притоке реки Волги. Памятники расположены на противоположных берегах реки Сок, на расстоянии 1 км друг от друга. Оба поселения занимают возвышенные места на берегах стариц в пойме реки.

На многослойном Гундоровском поселении самарский культурный комплекс выделялся планиграфически. Он занимал северо-восточную часть поселения. Очертания жилищного котлована были зафиксированы после снятия пахотного слоя на глубине 0,25 м от современной поверхности. Жилищный котлован имел общую площадь 95 м². Он имел вытянутую форму длиной 17 м и был ориентирован длинными сторонами по линии СВ-ЮЗ (рис.1, 1). Судя по нивелировочным отметкам, котлован был вырыт на пологом склоне террасы, так как его южная часть ниже северной. В профиле котлован имел блюдцеобразную форму с пологими стенками и был углублен в материк на 0,2 м. В южной части сооружения

был расположен выход, который вел к старице. Перед выходом имелась тамбурная часть. Северо-западная стенка изрыта грызунами и поэтому фиксировалась нечетко. По ширине котлован можно разделить условно на две части: северо-восточную шириной 2 м и юго-западную шириной 8,6 м. На полу жилища зафиксированы 22 ямы (столбовые и очажные) и два очага с прокалом. Столбовые ямы располагались, в основном, по центральной оси сооружения. Два столба, вероятно несущие поперечную балку, стояли за пределами котлована напротив друг друга, примерно на одинаковом расстоянии от стен. Очажные ямы, заполненные золистой супесью, находились в юго-западной широкой части котлована. В северо-восточной части, были расположены два очага диаметром 1,3 м и 0,56 м. Оба очага имели круглую форму и одинаковое заполнение. Сверху располагался слой супеси, насыщенный углями и золой, а ниже — слой прокаленной глины красного цвета. Около одной из очажных ям было расчищено скопление кремневых сколов, отщепов и чешуек, в количестве 440 единиц. В заполнении жилища и за его пределами найдены абразивные камни, серии костяных и кремневых орудий, каменная подвеска. Расчищены скопления фрагментов керамики и развалы сосудов, в одном из которых находились бусы, изготовленные из речных раковин. Этот сосуд стоял на борту жилища. Бусы россыпью и низками заполняли дно сосуда. Вокруг были разбросаны створки раковин, в них также были бусы. Бусы представляли собой четырехгранные осколки раковин с отверстиями посередине, просверленными с одной стороны (рис.1, 4). Сосуд имел S-видную форму, округлое дно. Он орнаментирован двумя рядами ямок под венчиком и вертикальными рядами “шагающей” гребенки, чередующейся с наклонно поставленными зубчатыми оттисками по тулову (рис.1, 5).

Однослойные поселения являются большой редкостью для лесостепной зоны. Вероятно, возвышенных незатапливаемых мест вблизи водоемов было не так много, поэтому они выбирались людьми для поселений на протяжении ряда эпох. Поселение Лебяжинка III содержит практически чистый энеолитический комплекс¹ и представляет интерес для самарской культуры как эталонный поселенческий памятник с жилищами. Одно жилище изучено полностью, ведутся раскопки второго. Жилые сооружения на поселении Лебяжинка III располагались цепочкой вдоль старицы. Очертания первого сооружения стали отчетливо видны на глубине 0,3 - 0,35 м от современной поверхности, за исключением северо-западной части, где их граница была определена условно. Котлован жилища имел длину 19 м и был углублен в материковый песок на 0,25 м. Пол ровный и лишь незначительно понижался к центру. Котлован вытянутый, ориентирован длинными сторонами по линии ССЗ-ЮЮВ (рис.1, 2). Об-

щая площадь полуземлянки 110 м². Выход, вероятно, находился в северной части, так как в этом месте котлован сужался. На полу полуземлянки зафиксировано 19 ям, за его пределами — три ямы. По своему назначению ямы разделены на столбовые, хозяйственные и очажные. Столбовые ямы были размещены по определенной системе. Из 11 столбов 10 были приурочены к центральной части котлована и располагались рядами по продольной оси жилища и перпендикулярно ей. О конструкции всей постройки говорить сложно. Очевидно, что кровля ее центральной части была укреплена столбами. Большие и глубокие очажные ямы были заполнены углями, золой, кальцинированными костями. Шесть из них находились внутри котлована, одна — за его пределами. Очажные ямы располагались преимущественно вдоль западной и восточной стен жилища, две находились в центре. Почти все ямы имели ступеньки, что, видимо, связано с их неоднократными реконструкциями. Очаги были расположены на территории котлована примерно на равном расстоянии друг от друга. Таким образом жилище могло равномерно обогреваться. Рядом с очагами происходила наиболее интенсивная хозяйственная деятельность обитателей полуземлянки — количество находок вокруг очагов заметно больше, чем на остальной площади жилища. В одной из столбовых ям найдено большое скопление отходов производства кварцитовых орудий.

В целом, основная масса культурных остатков была сконцентрирована в заполнении жилищного котлована и вблизи него. В удаленных от постройки квадратах раскопа находки были немногочисленны. За пределами полуземлянки — возле ее юго-восточной стенки, располагались рядом две ямы — очажная и столбовая. Размеры очажной ямы, ее золисто-углистое заполнение и прокал супеси на дне свидетельствуют о длительном ее использовании в качестве очага. Этот очаг находился на открытом воздухе и, вероятно, был защищен конструкцией в виде навеса, заслона или шалаша, опиравшейся на столб, как это описано в одной из работ Л.Я.Крижевской [8, с.98].

На стоянке Озинки II было изучено жилище самарской культуры (рис.1, 3). Котлован землянки площадью 192 м² был вырыт в толще мягкого лесса, вплотную к склону древней террасы, поэтому с одной стороны он находился на краю материковой площадки. Большая часть котлована располагалась в толще наносного массива. В результате очертания котлована жилища в материке прослеживались только с южной стороны. Полностью оно было зачищено на уровне древнего горизонта. Сооружение, овально-удлиненное в плане, имело размеры 24×8 м, глубину 1 м в восточной части и 1,5 м — в западной. Длинными сторонами жилище ориентировано по линии восток-запад. Заполнение жилища по цвету почти

не отличалось от серого лесса, поэтому нижний уровень пола фиксировался по глубине залегания вещественного материала. В северо-западном углу раскопа прослежены остатки небольшого кострища диаметром до 1 м в виде тонкой прослойки угольков и сажи. Здесь же — вокруг костра, найдено наибольшее количество находок. В некоторых местах на полу землянки зафиксированы значительные скопления отщепов и предметов из кварцита, что позволило автору раскопок высказать предположение о назначении сооружения как мастерской, а не жилого помещения [9, с.136-137].

Керамика, найденная в жилищах и вокруг них, позволяет сделать вывод о принадлежности всех сооружений к самарской культуре, причем к ее раннему (съезженскому) этапу [9, с.65]. Поселенческая посуда (рис.2-4) несколько отличается от погребальной: отсутствуют сосуды с пышной орнаментацией и небольшими плоскими днищами. Найденные на поселениях сосуды разделяются на несколько групп: баночные, подцилиндрические, иногда с прикрытым верхом, и горшковидные профилированные, с отогнутым наружу венчиком и раздутым туловом. Сосуды имеют округло-уплощенные днища. Часть сосудов имеет на венчиках воротнички и утолщения, а под венчиками — ямочные пояски. Орнамент нанесен преимущественно зубчатым штампом, а также оттисками “веревочки” и аммонита. Орнаментальные композиции просты. Это “елочка”, зигзаги, “плетенка”. Много сосудов украшено вертикальными полосами “шагающей” гребенки, иногда чередующимися с рядами наклонно поставленных оттисков. Эта композиция характерна для керамики с поселений Гундовское и Лебяжинка III.

Таким образом, исследованные материалы приводят к следующим заключениям. Жилища самарской культуры располагались на достаточно высоких старичных террасах. Котлованы жилищ имели длинную вытянутую форму и большую площадь. В такой постройке мог жить коллектив родственников, который делился на семьи. Жилища представляют собой полуземлянки, в их основе углубленный в землю котлован с опорно-столбовой конструкцией. Большое количество находок вокруг очагов и в заполнении описанных жилищ и небольшая концентрация артефактов за пределами котлованов предполагает функционирование данных построек в холодное время года.

На памятниках культур мариупольского круга углубленные в землю жилые сооружения встречаются крайне редко. В лесостепном Подонье лишь на двух стоянках нижнедонской культуры — Черкасской [10, с.16, 97; табл.16, 1] и Дрониha [10, с.19, 97; табл.16, 2], исследованы остатки построек небольших размеров, одна из них с выходом к реке. Очажные

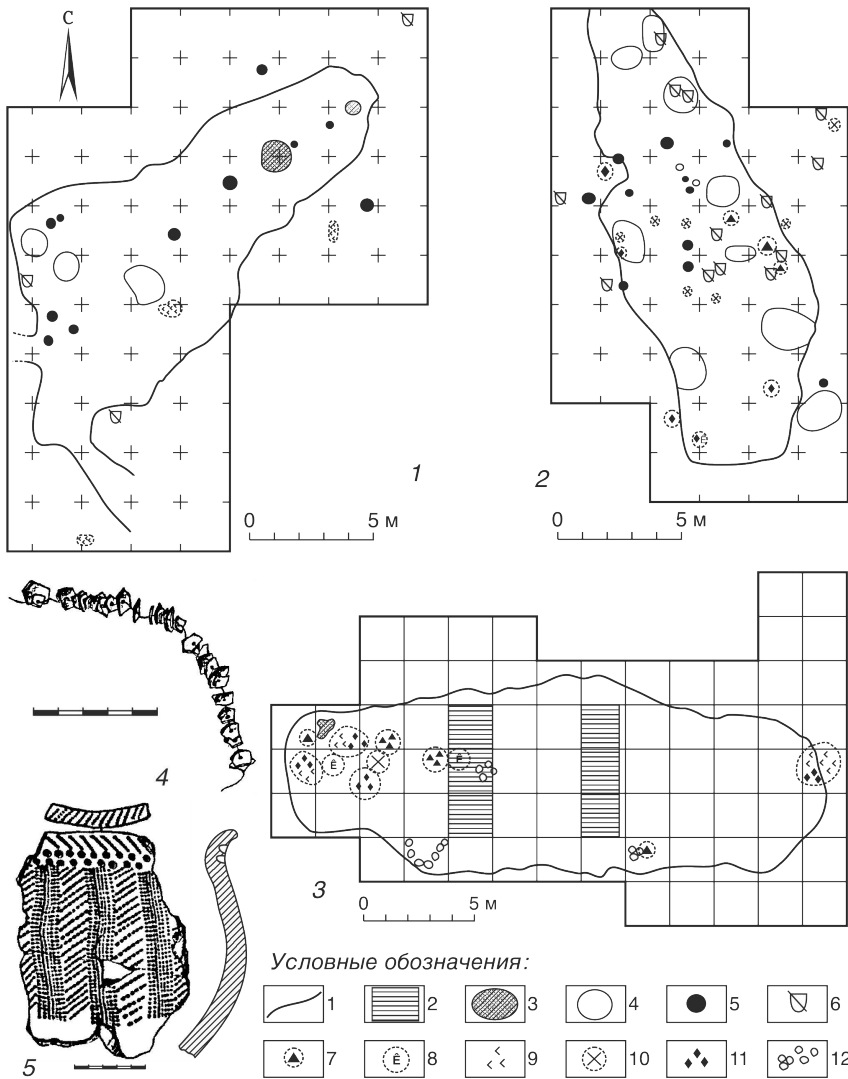
и столбовые ямы в этих постройках не обнаружены. А.Т.Синюк относит эти жилища к типу небольших полуземлянок временного пользования с легким травяным или камышовым покрытием [10, с.16].

Традиция домостроительства жилищ достаточно крупных размеров с углубленным в землю котлованом и опорно-столбовой конструкцией является характерной для лесных и лесостепных культур Поволжья и известна с мезолитического времени [11, с.13-16]. Этот факт является еще одним доказательством в пользу доминирования местной лесостепной основы в процессе сложения самарской культуры.

Время существования вышеописанных жилых сооружений определяется в пределах второй половины V тыс. до н.э. – начала IV тыс. до н.э. [7, с.189], что не противоречит общей схеме периодизации энеолитических культур Восточно-Европейской лесостепи [9, с.72; 10, с.71-72].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Васильев И.Б., Матвеева Г.И.* Могильник у с.Съезжее на р.Самаре // СА. 1979. №4
2. *Васильев И.Б.* Энеолит лесостепного Поволжья // Энеолит Восточной Европы. Куйбышев, 1980.
3. *Васильев И.Б.* Могильник мариупольского времени в Липовом Овраге на севере Саратовской области // Древности Среднего Поволжья. Куйбышев, 1985.
4. *Васильев И.Б.* Энеолит Поволжья (степь и лесостепь). Куйбышев, 1981.
5. *Лопатин В.А.* Стоянка Озинки II в Саратовском Заволжье // Неолит и энеолит Северного Прикаспия. Куйбышев, 1989.
6. *Овчинникова Н.В.* Отчет о раскопках Гундоровского поселения в Красноярском районе Самарской области в 1990 году. Архив ИА РАН.
7. *Овчинникова Н.В.* Лебяжинка III — поселение эпохи энеолита в лесостепном Заволжье // Древние культуры лесостепного Поволжья (К проблеме взаимодействия индоевропейских и финно-угорских культур). Самара, 1995.
8. *Крижевская Л.Я.* Матвеевокурганские раннеэнеолитические поселения как источники реконструкции быта // Палеолит и неолит. Л., 1986.
9. *Моргунова Н.Л.* Неолит и энеолит юга лесостепи Волго-Уральского междуречья. Оренбург, 1995.
10. *Васильев И.Б., Синюк А.Т.* Энеолит Восточно-Европейской лесостепи. Куйбышев, 1985.
11. *Никитин В.В.* Каменный век Марийского края // Тр. МАЭ. Йошкар-ола, 1996. Т.IV.

Условные обозначения: 1-граница котлована; 2-контрольные шурфы; 3-очаги; 4-ямы; 5-столбовые ямы; 6-развалы сосудов; 7-скопления керамики; 8-скопления костей; 9-скопления отщепов; 10-пятна охры; 11-скопления каменных орудий; 12-камни.

Рис.1. 1 – Гундоровское поселение (жилище 5); 2 – поселение Лебяжинка III; 3 – поселение Озинки II; 4 – бусы из раковины с Гундоровского поселения; 5 – сосуд, в котором найдены бусы.

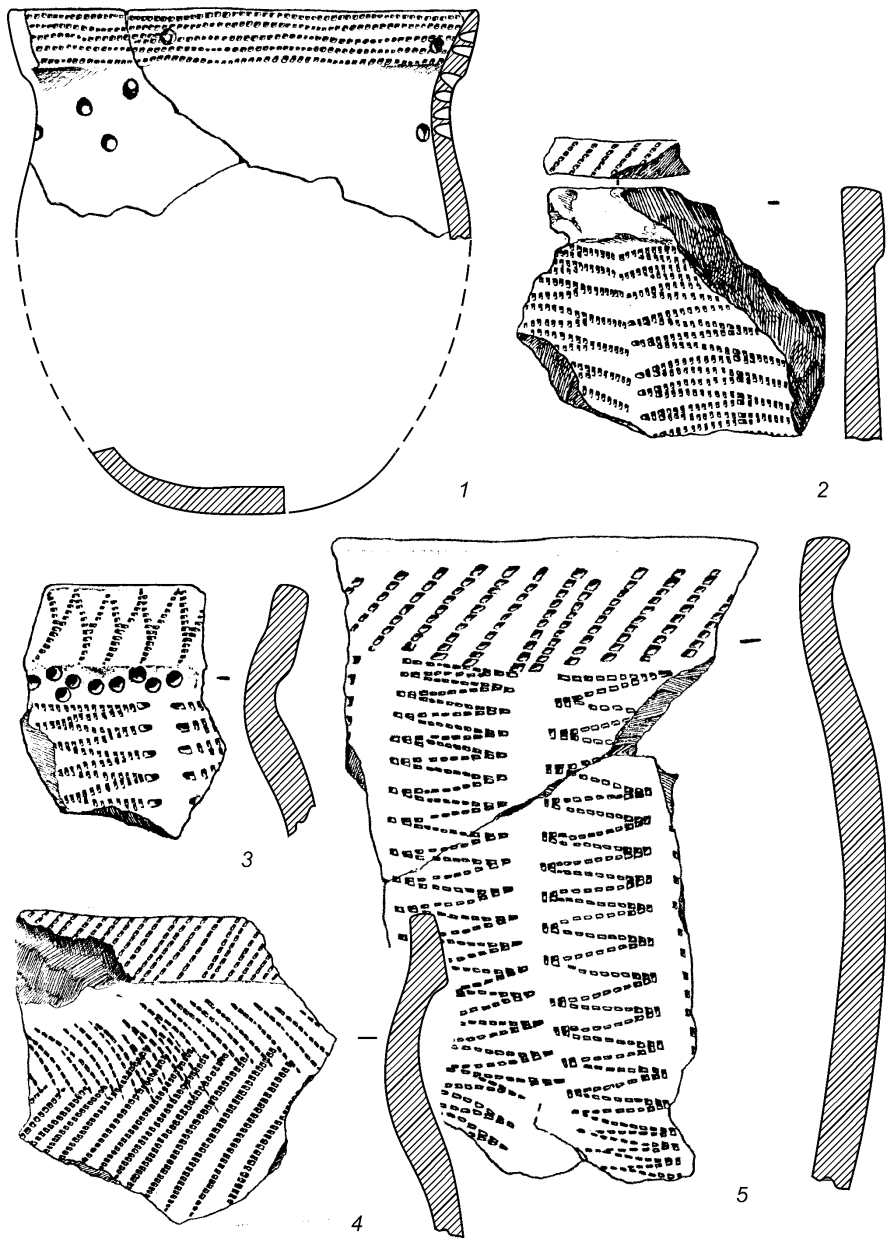

Рис.2. Керамика самарской культуры с Гундоровского поселения.

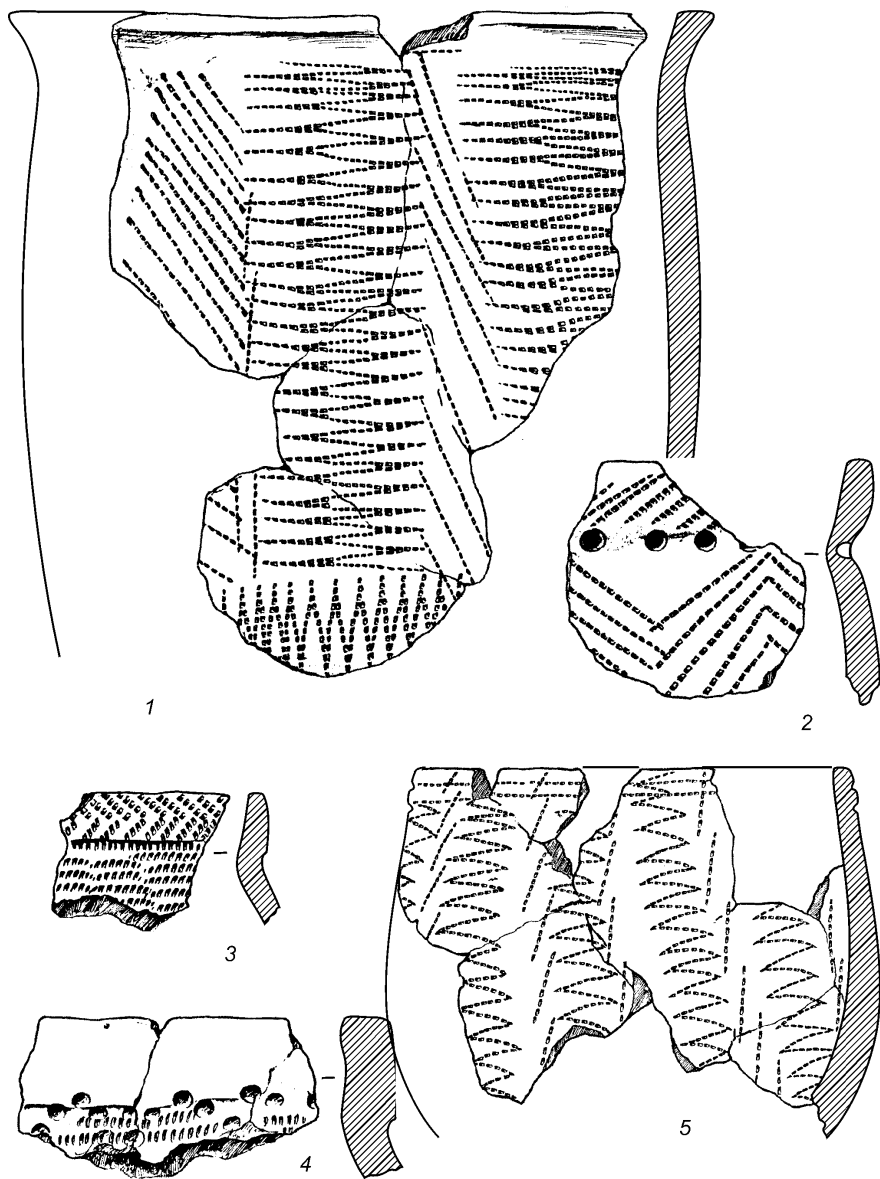

Рис.3. Керамика самарской культуры с Гундоровского поселения.

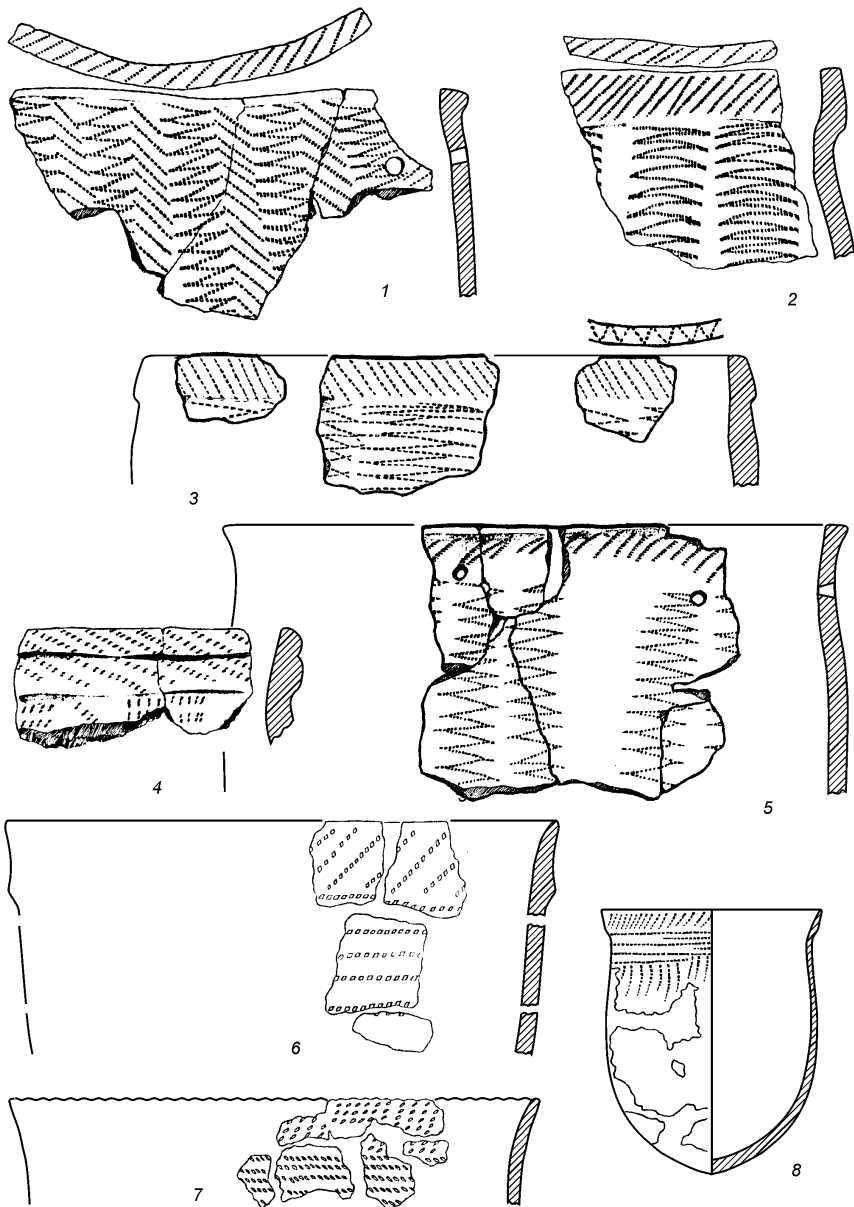

Рис.4. Керамика самарской культуры с поселений Лебяжинка III (1-5), Озинки II (6-8).